

Отечественный опыт

ФЕДИНА Ирина Михайловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Кубанского государственного университета (350040, Россия, г. Краснодар, Ставропольская ул., 149; ir_Lap@mail.ru)

СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ НА ЛАБИНСКОЙ КОРДОННОЙ ЛИНИИ (1840–1865)

Аннотация. Лабинская (Новая) кордонная линия являлась имперским военно-хозяйственным проектом, который, по существу, открывал дорогу для освоения Закубанья и складывавшейся сети фортификационных объектов с ключевыми поселенческими структурами в виде укрепленных станичных поселений. В центре внимания научной проблемы находится прежде всего гражданско-поселенческий аспект, когда с помощью целенаправленно создаваемых укрепленных поселенческих структур осуществлялось российское влияние на новый район исторического региона Кубани. В статье автор анализирует значение казачьих поселений в региональном историческом процессе освоения закубанских пространств.

Ключевые слова: линейные казаки, станицы, Лабинская кордонная линия, освоение, имперская власть, Кавказ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00330, <https://rscf.ru/project/22-28-00330/>

Оборонительно-наступательная стратегия освоения Закубанья была основана на военно-народной системе управления, которую широко применяли два наместника на Кавказе: главнокомандующий войсками на Кавказе генерал-фельдмаршал светлейший князь Михаил Семенович Воронцов и главнокомандующий Кавказской армией генерал-фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский. На Кавказе к системе управления привлекались также выходцы из числа миноритарных (малых) народов [Гранкин 2021]. Законодательно система военно-народного управления впервые закрепляется в положении «Об управлении Кавказской армии» от 1 апреля 1858 г. Подчеркнем, оба наместника добились выдающихся успехов в укреплении российского влияния на Кавказе.

В оборонительно-наступательной стратегии и военно-народной системе управления применительно к региону Закубанья имперские власти опирались прежде всего на переселяемые славянские контингенты населения и создаваемые ими поселенческие структуры. Стратегия заселения Закубанья имеет три важных аспекта: военно-организационный, гражданско-поселенческий и социально-демографический. В центре авторского внимания находятся прежде всего водворенные поселения (они неизменно в период заселения Закубанья привязывались к кордонным линиям), а среди них – наиболее устойчивый поселенческий тип станиц.

До появления Лабинской кордонной линии в Закубанье существовал целый ряд постоянных передовых укреплений. Первым укреплением в начале сентября 1828 г. стало Свято-Георгиевское (Георгиевское), заложенное на реке Уруп в 18 верстах от крепости Прочный Окоп генерал-майором Николаем Николаевичем Антроповым в расчете на 6 орудий и 400 пехотинцев. Кроме того, в течение 1828–1830 гг. появились: Вознесенское укрепление на реке Чамлык (в 18 верстах от крепости Прочный Окоп), Ерсаконское (Ярсаконское) укрепле-

ние на реке Большой Зеленчук, Каладжа (Каладжинское укрепление) на реке Большая Лаба, Псинафское укрепление на реке Псинафо, Длиннолесское и Гиага (Гиагинское укрепление) между рекой Лабой и рекой Белой, Хумаринское (Хумару) укрепление на Верхней Кубани. Они предназначались для наблюдения за равниной между Кубанью и горами. Так, из Вознесенского укрепления с помощью роты солдат и полусотни донских казаков можно было отсекать «хищников» от гор при их отступлении из прибрежных районов Кубани после совершения набега. На закубанской равнине жили «покорные черкесские народы» (к их числу, кроме «беглых кабардинцев», кубанских ногайцев, кумских и кубанских абазин, относились бесленеевцы, махашевцы, хатукаевцы, темиргоевцы) [Скиба 2004: 175-176].

Заселение Закубанского края начинается с создания Лабинской (Новой) кордонной линии. В феврале 1837 г. российский император Николай I утвердил представленный ему для рассмотрения проект сооружения Новой кордонной линии, получившей название Лабинской, причем эту инициативу настойчиво продвигал командующий Кубанской кордонной линией генерал-майор Григорий Христофорович фон Засс, который и подготовил еще в 1836 г. проект сооружения Новой линии, представлявшей собой первый этап заселения Закубанья. Кроме редутов, постов и укреплений начали строиться казачьи станицы, чтобы «стать прочною косою у подножия гор»¹.

Барон Григорий Христофорович фон Засс (1797–1883) – один из легендарных личностей Северо-Западного Кавказа. Именно барону фон Зассу обязаны своим возникновением многие населенные пункты на Кубани, причем он лично административно регулировал основательное строительство укреплений и линейных станиц. К примеру, по его приказу во всех укреплениях Лабинской линии строились крыши из теса, несмотря на дороговизну строительного материала, т.к. сосновые доски необходимо было доставлять из Центральной России². В 1835 г. Григорий Христофорович назначается командующим всей Кубанской укрепленной линией, и за свою успешную военно-хозяйственную деятельность в 1836 г. он заслуженно получает очередной армейский чин генерал-майора. В 1840 г. Засс производится уже в генерал-лейтенанты и становится начальником всего правого фланга Кавказской укрепленной линии (объединявшего Кубанскую и Черноморскую кордонные линии). В память о его выдающихся исторических заслугах 26 августа 1904 г. имя Г.Х. Засса (он становится шефом) присваивается 1-му Лабинскому полку Кубанского казачьего войска.

Когда Г.Х. Засс обосновывал необходимость переноса передовых рубежей за Кубань, он подчеркивал: «Предложенная мною Лабинская линия имеет главную целью удобство защиты при сокращении кордона. И с тем вместе упрочение за нами покорных закубанских горцев, которые будучи тогда отрезаны нашею линиею от непокорных, нашлись бы возможными прекратить с ними непозволительные связи и принять прочную оседлость»³. Проект Г.Х. Засса впервые публично обсуждался на совещании в Ставрополе осенью 1837 г., где говорили о затянувшейся на 20 лет Кавказской войне. Тогда император Николай I возвращался из длительной поездки по Закавказью и решил собрать важное совещание, на котором неожиданно и представили план об

¹ *Акты, собранные Кавказскою Археологическою комиссиею (АКАК)*. Тифлис: Типография Главного управления Наместника Кавказа. 1884. Т. 9. С. 139.

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 13454. Оп. 6. Д. 247. Л. 145-146.

³ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 347. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

учреждении Новой кордонной линии на реке Лаба, разработанный генерал-майором Г.Х. Зассом. Несмотря на всю очевидную необходимость его воплощения, обсуждение проекта затянулось на несколько лет. Заметим, идею о наступательном продвижении за Кубань еще в 1820-х гг. высказывал командир Отдельного кавказского корпуса, управляющий гражданской частью в Кавказской губернии генерал от инфантерии Алексей Петрович Ермолов, но в ту пору такая мысль казалась слишком уж смелой. Генерал Г.Х. Засс конкретизировал и концептуально обосновал свой проект, в своевременности которого сомневались имперские власти. Он предлагал заселить казачьими станицами все пространство между реками Кубань и Лаба в направлении от Тамовского аула до места впадения Лабы в Кубань в районе станицы Усть-Лабинской. В пояснительной записке к своему проекту Г.Х. Засс полагал возможным устроить вначале три опорных военных укрепления и заселить промежутки между ними казачьими станицами, куда водворить по 150–200 семейств. Проект Г.Х. Засса поддержали командир Отдельного кавказского корпуса и главноуправляющий гражданской частью и пограничными делами Грузии, Армянской области, Астраханской губернии и Кавказской области генерал от инфантерии барон Григорий Владимирович Розен и командующий войсками Кавказской линии и Черномории, начальник Кавказской области генерал-лейтенант Алексей Александрович Вельяминов. Подчеркнем, оба кавказских военных администратора, однозначно поддерживавшие проект Г.Х. Засса, сами весьма плодотворно размышляли на эту тему, особенно генерал А.А. Вельяминов.

В первоначальном варианте проекта Г.Х. Засса предполагалось сразу поселить 8 казачьих станиц, но для сокращения больших расходов решили ограничиться только четырьмя: «Если же поселить четыре станицы на линии сообщений, и именно: первую – на Урупе при Ново-Георгиевском укреплении; вторую – на Чамлыке при Ново-Донском укреплении; третью – на этой же речке, там, где ныне строится пост на прямом сообщении Прочно-Окопской крепости с Махошевским укреплением, и четвертую – при укреплении у Махошевской просеки, то эти станицы, находясь на открытой плоскости Закубанья, во взаимной связи между собою представят твердый оплот против хищнических предприятий неприятеля и совершенно упрочат сообщения наши, что весьма полезно и необходимо» [Басханов, Басханов, Егоров 1996: 47].

В 1841 г. император Николай I принимает решение о начале целенаправленного российского продвижения на Западный Кавказ и активного заселения территории Закубанья с восточного направления. При этом ставится вполне конкретная цель – достигнуть верховьев реки Лабы уже в первый год заселения новых мест, чтобы отделить с юга часть прикубанских ногайцев, присягнувших Российской империи. Реализация вышеуказанной цели предопределяла общую конфигурацию Лабинской кордонной линии (она начиналась от устья Лабы, шла вверх против течения реки, а затем перебрасывалась на реку Уруп). Первым командующим линии стал полковник Лев Львович Альбрант. Через 20 лет Лабинская кордонная линия разделяется на две самостоятельные части: Верхне-Лабинскую кордонную линию на протяжении от станицы Псеменской до станицы Владимирской и Нижне-Лабинскую кордонную линию – от станицы Владимирской до устья Лабы. Обеспечение функционирования Лабинской кордонной линии возлагалось на Лабинский линейный казачий полк, образованный по указу императора Николая I от 25 марта 1841 г.

«О сформировании особого полка из переселяемых на Лабинскую линию 4 станиц Кавказского линейного казачьего войска»¹.

Первым командиром Лабинского линейного казачьего полка стал ротмистр Петр Аполлонович Волков. С 1844 г. он являлся начальником всей Лабинской кордонной линии, и в чине генерал-майора дослужился до командира первой бригады 21-й пехотной дивизии Русской императорской армии.

Лабинская кордонная линия располагалась южнее Усть-Лабинской крепости на закубанском пространстве, и при ее обустройстве первоначально планировалось возвести три форта (мощные укрепления с круговой обороной). Всего построили шесть фортов: Георгиевский, Зассовский, Махошевский, Михайловский, Новодонецкий, Темиргоевский. Первоначально задумывалось заселить всего лишь четыре станицы казаками Кавказского линейного войска, и они водворяются в мае 1841 г. по полковому принципу [Орлов 1914: 26]: Вознесенская (на берега реки Чамлык южнее станицы Чамлыкской поехали 170 семей из кадрового состава Кубанского казачьего полка); Лабинская (с юда на правый берег реки Лабы отправились 180 семей из кадрового состава Кавказского казачьего полка); Урупская (на левый берег реки Уруп, левого притока реки Кубань, убыли 130 семей из кадрового состава Хоперского казачьего полка и 40 семей из кадрового состава Волгского казачьего полка); Чамлыкская (на берега правого притока реки Лаба, реки Чамлык направили 180 семей из кадрового состава Ставропольского казачьего полка, с Тихой (резервной) кордонной линии). Обозначенные четыре станицы: Вознесенская, Лабинская, Урупская, Чамлыкская острым углом глубоко врезались в закубанское пространство и положили начало формированию Лабинского казачьего полка, включенного по штату в состав Кавказского линейного войска. Однако на этом образование новых станиц не закончилось. В итоге водворили станицы в следующем порядке (с севера на юго-восток), вверх по течению реки Лаба (но не всегда по речным берегам): Некрасовскую, Новолабинскую, Тенгинскую, Воздвиженскую, Курганную, Лабинскую, Чамлыкскую, Урупскую (положившую начало Урупской кордонной линии), Вознесенскую и др. Последними заложенными в 1861 г. станицами Лабинской линии стали станицы Ахметовская, Каладжинская, Псеменская. Станица Каладжинская выросла на правом берегу реки Большая Лаба на месте одноименного военного укрепления, появившегося еще в 1853 г. у подножья Черных гор. Южнее по течению реки Большая Лаба сформировались станицы Ахметовская и Псеменская. Заметим, Черными горами в Российской империи называли прерывистые горные массивы (короткие хребты), плато, цепи холмов и отдельно стоящие вершины, расположенные параллельно Главному Кавказскому хребту. Это три передовых хребта Большого Кавказа – Скалистый, Пастбищный и Лесистый.

Лабинская кордонная линия как исходный укрепленный рубеж для проникновения российского влияния в Закубанье породила специальные пластунские команды, призванные решать три актуальные военно-оперативные задачи: проведение разведывательных рейдов, обеспечение патрулирования рек и осуществление разблокирования плотно осажденных противником казачьих укреплений. В Закубанье изменяется само представление о кордонной линии: рубятся широкие лесные просеки, прокладываются дороги, возводятся мосты; узловые пункты устраиваются далеко не всегда на речных берегах; линия закрепляет российское присутствие не только вдоль, но и поперек тече-

¹ Основные административно-территориальные образования на Кубани (1793–1985 гг.): справочник. Государственный архив Краснодарского края (сост. А.С. Азаренкова и др.). Краснодар: Кн. изд-во. 1986. 394 с. Ст. 14393.

ний рек; укрепленная станица становится самым важным пунктом в утверждении переселяемого населения на новых территориях.

Помимо Лабинской кордонной линии, для управления осваиваемыми закубанскими пространствами создаются два округа – Лабинский и Верхне-Кубанский. В соответствии с положением «Об управлении Кавказской армии» от 1 апреля 1858 г. правое крыло Кавказской линии разделялось на 3 части (Черноморию, Лабинский округ и Верхне-Кубанский округ), которыми командовали (управляли) «ближайшие военные начальники»¹. Лабинский округ как орган управления просуществовал довольно продолжительный период – в течение 1858–1863 гг.² По должностному статусу командир 2-й бригады Кавказского линейного казачьего войска одновременно являлся начальником Лабинского округа, иначе говоря, он заведовал в кордонном отношении всеми войсками, расположенными на реке Лаба и за ней. В сферу его управленческой компетенции входили Белореченская, Лабинская, Мало-Лабинская, Урупская кордонные линии вместе со всеми входившими в их состав поселенческими структурами.

Кордонными линиями и отдельными кордонными участками в Лабинском округе заведовали командиры бригад и полков Кавказского линейного казачьего войска и командиры двух пехотных полков: Севастопольского – на Мало-Лабинской кордонной линии и Кубанского – на Белореченской кордонной линии³. Высочайшим повелением российского императора Александра II от 10 июля 1863 г. упразднены должность начальника Лабинского округа и управление этого округа. Полное упразднение Лабинской (Новой) линии произошло в 1864 г., когда она выполнила свое военно-хозяйственное (историческое) предназначение.

Исторической преемницей Лабинской кордонной линии можно считать, согласно «Ведомости кордонных и внутренних линий в Кубанской области с показанием числа войск для кордонной службы, а также для исполнения полицейских и военно-административных обязанностей в период времени с 1 ноября 1864 года по 1 апреля 1865 года», внутреннюю линию 6-й (Лабинской) бригады⁴.

В целом же Лабинская кордонная линия как общерегиональный военно-хозяйственный проект выполнила свое историческое предназначение, и, начиная с 21 мая 1864 г., в течение года после окончания Кавказской войны она упраздняется по причине утраты стратегического значения. Таким образом, Лабинская кордонная линия просуществовала полных 27 лет, и все это время выступала опорным рубежом для закрепления российских позиций в Закубанье.

Список литературы

Басханов А.К., Басханов М.К., Егоров Н.Д. 1996. *Линейцы – очерки по истории Лабинской и Лабинского отдела Кубанской области*. Никосия. 392 с.

Гранкин Ю.Ю. 2021. Система имперского управления Кавказом как путь к

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2-е. Т. 16. (1841). СПб. 1842. Ст. 32938, § 51.

² Основные административно-территориальные образования на Кубани (1793–1985 гг.): справочник. Государственный архив Краснодарского края (сост. А.С. Азаренкова и др.). Краснодар: Кн. изд-во. 1986. С. 20.

³ ПСЗРИ-2. 1858: Ст. 32938, § 54.

⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6696. Ч. 14. Л. 83.

цивилизированному компромиссу. – *Гуманитарные и юридические исследования*. № 1. С. 30–35.

Орлов П. 1914. *Памятка кубанского казака*. Екатеринодар: Изд. Войскового штаба Кубан. казач. войска. 38 с.

Скиба К.В. 2004. *Кубанская линия в военно-политических событиях 1801–1835 гг.*: дис. ... к.и.н. Армавир. 283 с.

FEDINA Irina Mikhailovna, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor of the Chair of Russian History, Kuban State University (149 Stavropol'skaya St, Krasnodar, Russia, 350040; ir_Lap@mail.ru)

SETTLING STRATEGY FOR LABINSK BORDER LINE (1840–1865)

Abstract. Based on documentary materials, the paper is looking into the formation of Border Cossack settlements on the Labinsk Border Line in the North-West Caucasus. From 1840 to 1865, the Labinsk (New) Borderline was an imperial military-economic project, which essentially opened the way to colonize the added Russian territory and the emerging network of fortification facilities with key settlement structures in the form of fortified village settlements.

The settled civilian aspect in the conquest of the North-Western Caucasus as an uncontrolled inland territory and colonization of the Zakubansky Territory as a new Russian province is of completely independent importance, although it is inseparable from the general process of consolidating new lands for the benefit of the Russian Empire. There military-organizational and socio-demographic trends had also played their role closely linked with the conduct of hostilities, the achievement of military-strategic and geopolitical goals, the implementation of military-tactical tasks, with the relocation and eviction of the mountain peoples, etc.

Historical settlements on the Labinsk Borderline reflected not only the way of life, but also Cossack identity. As a region-wide military and economic project, they fulfilled their historical purpose acting as a supporting line to consolidate Russian positions in Zakuban to be later abolished due to the loss of strategic significance.

Keywords: frontier Cossacks, villages, Labinsk Borderline, development, imperial power, Caucasus
